

Фред Саберхаген

БЕРСЕРКЕР

ТРОН БЕРСЕРКЕРА
СИНЯЯ СМЕРТЬ
ТЕХНИКА ОБМАНА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 12

Fred Saberhagen
THE BERSERKER THRONE
Copyright © 1985 by Fred Saberhagen
BERSERKER: BLUE DEATH
Copyright © 1985 by Fred Saberhagen
THE MACHINERY OF LIES
Copyright © 1991 by Fred Saberhagen
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского
Ирины Непочатовой, Оксаны Степашкиной, Анны Хромовой

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-28486-9

© И. В. Непочатова, перевод, 2000
© О. М. Степашкина, перевод, 2000
© А. С. Хромова, перевод, 2000
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ТРОН БЕРСЕРКЕРА

ГЛАВА 1

В прекрасном зеленом мире, на планете под названием Салютай, небо было свободно от ужаса, и так длилось уже много лет. Сейчас на дневной стороне планеты оно было еще и почти безоблачным, и поверхность раскинувшейся под полуденным небом земли сверкала тысячами красок летних цветов.

На Салютае отмечали Праздник Жизни, крупнейшее ежегодное торжество; в полдень по улочкам маленького городка, усыпанным свежесрезанными цветами, прошла главная праздничная процессия.

Необычный маленький город пересекало множество каналов с чистой, прозрачной водой. Их было почти столько же, сколько улиц. Но в этот день каналы, как и улицы, были щедро усыпаны летними цветами, которые плавали на поверхности воды и тихонько смещались туда, куда их несло находившееся под контролем течение. Улицы, берега каналов и городские здания были залиты лучами полуденного солнца и празднично звенели: в любом месте слышалось не менее десяти мелодий и песен одновременно. Здания, улицы, каналы, люди, заполнявшие их, и деревья, ветви которых смыкались, образуя тенистые своды, — все было разукрашено самым причудливым образом.

В середине медленно двигавшейся церемониальной процессии ползла широкая приземистая, накрытая силовым куполом колесная машина, в которой ехала императрица Восьми миров. Людская масса, обтекавшая машину, была не слишком протяженной, но перемещалась неспешно, чтобы горожане могли с близкого расстояния посмотреть на процессию и на императрицу. Толпы зрителей, состоявшие здесь, на Салютае, исключительно из людей, потомков землян, выкрикивали на разных языках имя своей императрицы. Некоторые, когда машина

императрицы проползала мимо них, размахивали прошениями или поднимали знамена и плакаты с различными лозунгами.

Процессия двигалась медленно, но и городок был небольшим. Солнце Салютая все еще стояло почти в зените, когда машина императрицы, прочие транспортные средства и пеший эскорт выбрались из тесных, узких улочек старого города и неожиданно оказались в сельской местности, хорошо ухоженной, но во многом сохранявшей первозданную дикость.

Когда небольшая процессия выбралась с заполненных людьми улиц, окружавшая ее толпа отнюдь не уменьшилась, даже наоборот. Здесь, на просторе, императрицу поджидало еще больше людей. В их числе были правительственные работники и вассалы, отобранные для участия в церемонии и прибывшие из столицы, которая находилась неподалеку. Впрочем, большинство зрителей явились сюда по собственной воле. Императрица была достаточно популярна, многие подданные питали к ней теплые чувства и желали ее поприветствовать.

Но у некоторых собравшихся, хотя они и составляли меньшинство, были и другие намерения, помимо стремления выказать слепую, бездумную привязанность к любимому монарху. Прямая трансляция праздника не велась, но время от времени все же попадались желающие выразить протест. Там, где собиралось слишком много недовольных или они становились слишком шумными, тут же возникали работники спецслужб, в форме и в штатском, и принимались разгонять протестующих, по возможности тихо и незаметно. Обходилось без членовредительства. Салютайцы издавна отличались вежливостью, и почти никто не одобрял использование силы, по крайней мере против сограждан и единоплеменников.

Процессия, по-прежнему шедшая по цветочным лепесткам, под гул толпы — по большей части радостный — остановилась на берегу широкого канала. Здесь сразу же стало намного больше тайных агентов в штатском. Императрица, по-прежнему статная и величественная, несмотря на почтенный возраст, вышла из машины и в сопровождении многочисленного церемониального эскорта спустилась к пристани. Там ее ожидала пышно разукрашенная прогулочная барка, слегка покачивавшаяся на волнах. По воде медленно плыли цветы. Императрица поднялась на борт.

Она ненадолго задержалась на палубе, глядя на берег. Внимание императрицы привлекла делегация школьников, которые желали вручить ей какой-то особый букет.

Молодому человеку, который стоял в сотне метров от канала, на вершине холма, где толпа заметно редела, вся эта сцена — аплодирующие люди, дети, приветствующие императрицу, ливень из цветов — показалась очень милой.

Юношу звали Чен Сидзуока. У него были темные вьющиеся волосы и почти ангельское лицо. Он выглядел очень серьезным и обеспокоенным — куда более обеспокоенным, чем большинство окружающих. Юноша обратился к своей спутнице:

— Только послушай! Они по-прежнему любят ее.

Эта пара — Чен и молодая женщина — вот уже несколько часов стояла на вершине холма вместе с другими зрителями, которые предусмотрительно выбрали этот наблюдательный пункт, чтобы уж точно увидеть императрицу и шествие. Последние несколько минут Чен и его спутница, Гана Кальдерон, внимательно наблюдали за приближением величественной и радостной процессии. Чен, как и множество других подданных императрицы, очень любил ее, и ему очень хотелось подойти поближе, выкрикнуть какое-нибудь сердечное приветствие и, возможно, даже встретиться с ней взглядом. Но обязанность, которую он взял на себя в этот день, не позволяла потворствовать личным желаниям.

Гана Кальдерон была не так молода, как Чен. В этот момент она выглядела более спокойной и собранной. Гана сощурилась, о чем-то размышляя, потом подняла руку и убрала с темных, по-восточному узких глаз прядь черных волос.

— Я думаю, большинство их на самом деле любит Праздник Жизни, — сказала женщина. По ее тону можно было предположить, что Гана мягко порицает юношу, но предпочитает тщательно подбирать слова.

Чен тут же взглянул, словно рефлекторно, на ясное, безмятежное небо, с которого в любой момент снова мог прийти ужас. Вероятность этого по сравнению с прошлым годом, пожалуй, возросла.

— Думаю, в этом году возмущение достаточно сильное. С учетом последних новостей, — отозвался Чен. Обычно он старался избегать споров.

Гана Кальдерон — обладательница точеного лица с классическими чертами — кивнула, не отрывая взгляда темных глаз от барки императрицы. Вручение особого букета уже завершилось, и судно было почти готово отплыть: следующую часть пути императрица должна была проделать по воде.

— Полагаю, так оно и есть, — рассеянно произнесла женщина. Потом, продолжая неотрывно смотреть на барку, Гана коснулась руки Чена и неожиданно твердо спросила: — Ты готов?

Правая рука Чена Сидзуоки давно покоилась во внутреннем кармане, где лежал небольшой пластиковый предмет. Чену казалось, что его пальцы смыкаются на этом предмете уже целую вечность.

— Готов.

— Тогда давай! Пошел!

Эти слова были приказом и прозвучали резко и решительно, хотя были произнесены так тихо, что среди шума их не слышал бы никто, кроме человека, стоявшего рядом с Ганой.

Барка, находившаяся в ста метрах от странной пары, только-только пришла в движение. Чен Сидзуока извлек из кармана крохотное приспособление, которое так долго держал в руке, и сжал его особым образом. В пространство полетел сигнал, куда более слабый, чем большая часть электронного излучения.

В плотной толпе внезапно стали раздаваться испуганные вопли.

Чену страшно хотелось успокоить людей, крикнуть им: «Не бойтесь!» Он знал, что большие надувные предметы, неожиданно возникшие на поверхности канала и окружившие барку императрицы, совершенно безвредны. Огромные серые шары, которые напоминали гиппопотамов со старушки Земли, преградили путь разукрашенной барке. Эти предметы — по сигналу Чена они самостоятельно наполнились воздухом — надежно крепилась ко дну канала, и убрать их было довольно трудно. Размером они не уступали гиппопотаму, но различались по форме, изображая различные модели берсеркеров в нарочито грубой, карикатурной манере. Чен лично настоял на этом, чтобы любой перепуганный ребенок с первого взгляда мог отличить их от чудовищных оригиналов. Организаторы акции протеста надеялись заставить людей задуматься, вовсе не желая напугать их.

Им пришлось немало потрудиться, чтобы изготовить надувные устройства. А сколько возни и усилий потребовалось, чтобы втайне установить эти штуки на дне канала! Вспомнив обо всей мороке, Чен подумал, что не хотел бы пройти через это еще раз. Впрочем, он согласился бы повторить операцию, если бы знал, что в итоге принц вновь займет подобающее положение, а вместо него в изгнание отправятся кое-какие высокопоставленные особы, ныне состоящие при императрице.

Придуманые Ченом устройства плавали на поверхности воды, темные и блестящие от влаги. Несмотря на карикатурную грубость исполнения, было ясно с первого взгляда, что они изображают. Устройства один за другим быстро всплыли со дна — точнее, выпрыгнули, как поплавки, пробив плотную массу цветов. Теперь они покачивались на воде.

На берегу канала началась паника.

— Сработало! — тихо и радостно пропел Чен. Он не повернулся к своей спутнице, но обращался именно к ней. — Должно подействовать!

Неожиданно внизу послышались резкие отрывистые звуки, вслед за ними — новые вопли, и суматоха усилилась, грозя перерасти в нечто большее. Некоторые из помешанных на оружии агентов безопасности выхватили пистолеты и принялись палить по безвредным надувным игрушкам. Внезапно Чена охватило беспокойство вместе с ощущением беспомощности, будто он увидел чуть поодаль ребенка, играющего с опасным предметом. Чен вспомнил о возмущении и протестах, порожденных простым сообщением о том, что на встрече с подданными императрицу будет сопровождать множество работников спецслужб.

Чен подумал, что люди, протестовавшие против мер безопасности, были совершенно правы. Теперь эти работнички, которым полагается быть защитниками, открыли пальбу и подвергают опасности жизни мирных жителей. Создавалось впечатление, будто они и вправду поверили, что столкнулись с настоящим заговором, имеющим целью причинить вред императрице. Но такого просто не могло быть. Никто из подданных императрицы не стал бы устраивать подобного заговора. И уж конечно, такого не могло произойти на родной планете императрицы, на Салютае.

Пальба прекратилась так же внезапно, как и началась, — очевидно, кто-то отдал соответствующий приказ. Но крики и паника не прекратились, достигнув устрашающего накала. Стоя на холме, Чен видел, что часть неуклюжих плавучих игрушек уже уничтожена. Но многие оставались на месте, препятствуя продвижению барки. Около десятка устройств по-прежнему цепко держались за дно канала. Чен до сих пор отчетливо помнил прикосновение к донному илу, вкус взбаламученной воды, обжигающее ощущение ужаса, приходившее каждый раз, когда казалось, что их застучали.

Некоторые плакаты, закрепленные на спинах уродливых серых туш, не очень пострадали от стрельбы и все еще читались хорошо. Один из них гласил: «ВРАГ НЕ УНИЧТОЖЕН». На втором было написано: «ВЕРНИТЕ ПРИНЦА ХАРИВАРМАНА».

Неожиданно Гана Кальдерон наклонилась к уху Чена и тихо прошептала:

— Уходим.

Чен кивнул, и они пошли в разные стороны, обменявшись на прощание взглядами, в которых светилось торжество. Если не считать неожиданной стрельбы и паники — возможно, никто не пострадал; Чен очень на это надеялся, — все прочее прошло без сучка без задоринки, в точном соответствии с тщательно разработанным планом. Никто из собравшихся внизу людей не сможет проигнорировать их послание. Они разнесут эту новость по домам. Неизвестно, одобрят они эту акцию или нет, но они будут о ней думать. И постепенно согласятся с тем, что прочли. Потому что это правда.

Не медля, но и не выказывая поспешности, Чен двинулся по заранее намеченному пути отхода, вниз по склону, прочь от канала и от беспорядков вокруг барки. Чен не смотрел на Гану, но знал, что она точно так же удаляется от холма, только шагает в другую сторону. Они встретятся позже, в городе. Присутствующие почти не обратили внимания на уходящего юношу. Проходя мимо урны, Чен незаметно выбросил туда пластмассовое управляющее устройство. Теперь он был совершенно уверен, что их отступление пройдет так же успешно, как и предыдущие этапы плана.

Канал уже скрылся за холмом, но Чен до сих пор слышал гул толпы — устроенное ими представление достигло цели. На

большее он не смел надеяться. Сзади раздались отрывистые звуки, как бы от взрыва, — должно быть, очередная надувная модель разлетелась в клочья. Рев толпы усилился.

Да, сделанные им модели берсеркеров скоро будут уничтожены, но ни один из многих тысяч свидетелей этой сцены не сможет отмахнуться от нее или забыть содержание плакатов, прикрепленных к спинам моделей.

Чен продолжал прислушиваться к шуму толпы. По мере того как он удалялся от берега канала, этот гул постепенно ослабевал, а потом усилился снова, и в нем слышалось куда больше гнева и страха, чем мог ожидать Чен. Наверное, из-за действий службы безопасности. Конечно, людей возмутила пальба.

Отойдя на полсотни метров от подножия холма — для этого ему пришлось лавировать среди постепенно возрастающего потока людей, которые из благоразумия или из робости решили уйти от греха подальше, — Чен добрался до неприметного двухколесного экипажа. Чен уселся в машину, та плавно тронулась места, через мгновение набрала скорость и понесла его прочь от толпы и суматохи.

Чен проехал около километра, петляя по паутине ровных дорожек, опутывавших прелестную местность, прежде чем добрался до станции подземки. Вход на станцию прятался под насыпным холмом, засаженным цветами. Чен оставил машину у входа в подземку: кто-нибудь из товарищей позже заберет ее и переправит к нему домой. Спустившись, Чен почти сразу сел на скоростной пневмопоезд, который всего за несколько минут доставил его в столицу.

Сойдя с поезда и поднимаясь на эскалаторе среди толкотни, обычной для этой станции — одной из центральных, — Чен внезапно ощутил приступ уныния. Он был почти разочарован той легкостью, с которой ему и его друзьям удалось совершить задуманное. Это даже казалось в каком-то смысле нечестным: у службы безопасности не было ни малейшего шанса предотвратить демонстрацию или впоследствии поймать их с Ганой. Видимо, сказывался упадок сил, наступающий после сильного нервного напряжения.

Конечно же, большинство членов их группы протеста будут уверять, что демонстрация стала огромным успехом. Гана была уверена в этом, да и Чен, в общем-то, не ожидал неудачи...

Согласно плану, Чен должен был вернуться домой — то есть в студенческую комнату, где он проживал один, — и ждать дальнейшего развития событий. Но особых причин спешить домой не было. Чен притормозил, ожидая выпуска последних известий. Тот явно был подготовлен уже после происшествия. Но в новостях не упомянули о демонстрации, которая задержала кортеж императрицы. Чен отправился в любимую книжную лавку, потолкался там и неторопливо отправился дальше. Если бы его по какой-то причине принялись расспрашивать о том, где он провел день, у него имелся готовый ответ: «Ну да, я гулял, смотрел на шествие, а когда услышал выстрелы, просто решил, что пора уходить».

Чен пропустил очередной выпуск и поэтому некоторое время ошивался рядом с голографическим экраном, пока не убедился, что в новостях по-прежнему нет ни единого слова о демонстрации. Теперь он было убежден, что это делают намеренно. Даже в нынешние времена такой жесткий контроль над информацией со стороны правительства был неслыханным делом. Чену стало не по себе.

Он добрался до улицы, на которой жил, и уже почти подошел к своему кварталу, когда беспокойство заставило его осмотреться с непривычной тщательностью. Объятый внезапной слабостью, но — почему-то без удивления — он увидел, что за улицей следят агенты службы безопасности: здесь стояло по меньшей мере две-три их машины. Чен научился узнавать их любимую модель, ничем не примечательную. Агенты старались вести себя как можно незаметнее, но они были.

Что-то в конце концов пошло не так. Чен никак не мог поверить, что агенты и вправду поджидают его здесь, намереваясь разоблачить. Слабость сменилась подкатившей к горлу тошнотой.

Чен дошел до перекрестка, повернул за угол и спрятался в подъезде многоквартирного дома, соображая, что делать дальше.

Затем выглянул из подъезда, чтобы еще раз осмотреться, — и тут раздался оглушительный треск. Что-то ударилось в стену прямо у него над головой, точно невидимый камень, выпущенный из невидимой катапульты. Удар сопровождался другим звуком — резким хлопком, вроде тех, что Чен слышал во вре-

мя демонстрации, когда полицейские открыли стрельбу, но этот был куда громче. Хлопок явно донесся с противоположной стороны улицы, с крыши дома или из окна верхнего этажа. Кто-то стрелял оттуда в Чена, стрелял, чтобы убить.

В приступе страха Чен выскочил из подъезда и зигзагами помчался по улице, сразу же слившись с потоком спешивших по своим делам пешеходов. Он чувствовал, что спина его до предела напряжена, но напряженные мускулы не предотвратили бы смертельного удара, который мог последовать в любую секунду. Небо, которое всего час назад было свободным от ужаса, превратилось в синий лед и сомкнулось вокруг Чена.

Потом он заметил, что одна из неприметных машин спецслужб едет за ним по улице. Чен тут же нырнул в небольшой пешеходный переулок, и машина осталась позади.

Он пробирался через запутанный и многолюдный центр города, инстинктивно придерживаясь наиболее людных мест. Дважды появлялась робкая надежда на то, что ему удалось оторваться от преследователей. Но каждый раз, еще до того, как надежда успевала окрепнуть, Чен понимал, что ошибся. Возможно, агенты на некоторое время теряли его из вида, но они были повсюду: пешие и на машинах, в форме и в штатском. Любой прохожий, посмотревший на Чена, мог оказаться агентом службы безопасности... и Чену казалось, что все они охотятся за ним.

Как же так: человек организовал демонстрацию, простую мирную демонстрацию, — и на него устраивают охоту. Агенты службы безопасности пытаются его убить, как только он попадает на глаза... Это просто ночной кошмар, в который его затянуло, и здесь нет надежды выжить, руководствуясь здравым смыслом и логикой.

За что его хотели убить? Что такого он натворил, отчего агенты считают его настолько опасным? Если свободные граждане уже не могут открыто выразить свой протест без того, чтобы на них не устроили охоту, как на диких зверей, значит дела на Салютае обстоят куда хуже, чем считали Чен и его друзья. Гораздо хуже.

Чена охватило изнеможение. Он чувствовал себя так, словно бежит уже много часов, постоянно испытывая страх и напряжение, намного более утомительные, чем обычная физическая

нагрузка. В одном из бедных районов, в паре километров от своего дома, Чен забрался в многолюдный квартал, заполненный магазинами и другими зданиями. Впрочем, некоторые были не более чем лачугами. Посередине, на заросшем травой пустыре, стояли заброшенные постройки.

Чен какое-то время пытался разобраться в лабиринте улочек, но вскоре понял, что может с тем же успехом идти наугад. Все равно из квартала есть лишь три-четыре выхода. Может, лучше прямо сейчас повернуть обратно?

Но было уже поздно. Одна из медленно ехавших машин остановилась немного впереди Чена. Должно быть, агенты потеряли его, а теперь снова обнаружили и пытались подобраться поближе. Чен проворно обогнул группу людей и пристроился к ней так, чтобы спрятаться за ними. Если толпа поредеет, он погиб. Чен был одет лучше большинства прохожих. Не хватало лишь самой малости, чтобы его приличный наряд начал бросаться в глаза на общем фоне.

Чен шел, с напряжением ожидая смертоносного хлопка — звука выстрела, — и лихорадочно осматривал здания в поисках укрытия. Если преследователи хотят застрелить его, они не остановятся перед обыском магазина или любого другого места, где Чен мог спрятаться. Ему не под силу оторваться от агентов и тем причинить им побольше неприятностей.

Кроме разве что...

Впереди, на фасаде одного из зданий, красовалась большая вывеска, знакомая каждому жителю освобоенной землянами части Галактики. Такие вывески можно было увидеть на большинстве планет, причем как на Салютае, так и в прочих местах — скорее в трущобах, чем в благополучных районах. Вывеска гласила:

**БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ НЕ ЗАВЕРШЕНА.
ТАМПИЕРЫ ЖДУТ ТЕБЯ**

Прямо под ней висел плакат — превосходный образец компьютерной графики. На нем был изображен съжившийся от страха ребенок, который уворачивался от металлического щупальца. Древний враг, угловатый берсеркер-андроид с металлическими шипами, выглядел куда более смертоносным, чем любая надувная модель Чена.

Чен резко остановился и даже слегка отшатнулся, будто плакат был еще одной опасностью, которой юноша отчаянно желал избежать. Потом быстро и безнадежно огляделся по сторонам.

Положение действительно представлялось безнадежным. Чен был уверен, что у всех выходов его уже поджидают патрули.

Предположим, он отыщет способ выбраться из этого района. Но раз на него охотятся с таким рвением, поиски не прекратятся лишь оттого, что он сумел оторваться от преследователей. Охота продолжится. Насколько мог предположить Чен, во всем городе — да что там, на всей планете — не было места, где погоня не настигла бы его, не имелось ни одного убежища. Само собой, Чен не собирался приводить этих чудовищных убийц к домам своих друзей.

Казалось очевидным, что охота закончится лишь после того, как его схватят. И он ни капельки не сомневался, что, если его схватят, дело не ограничится арестом. Каким бы непостижимым это ни выглядело, агенты службы безопасности уже стреляли в Чена. Он постоянно возвращался к этому факту, спотыкался о него. Обойти его не было ни малейшей возможности. Почему-то — вероятно, из безумной самонадеянности, другой причины быть не могло, — люди из службы безопасности действительно пытались его убить.

Чен снова зашагал вперед, так, словно был немного не в себе: в этом бедном районе такая эксцентричность не привлекала к нему особого внимания, даже напротив, придавала юноше менее подозрительный вид. И вот перед ним оказался вход в призывной пункт тамплиеров. Когда Чен отворил дверь, на него снова нахлынуло ощущение нереальности. Точнее, оно его больше не покидало. В последние часы все казалось нереальным, кроме того обстоятельства, что кто-то желал его смерти. Наверное, это тоже была реальность, но какая-то трансцендентальная.

За стойкой сидел вежливый с виду сержант. Если бы не военная форма, он ничем не отличался бы от продавца самого обычного магазина. Заметив посетителя, сержант поднял голову и обратился к Чену:

— Чем можем быть полезны, сэр?

Двое молодых парней с разноцветными проспектами в руках только что отошли от стойки и собирались покинуть пункт.

Чен подошел поближе к стойке — та была примерно ему по пояс — и оперся о нее. На мгновение мелькнула надежда, что, может быть, достаточно лишь посидеть здесь, ненадолго уйдя с улицы. Возможно, убийцы устанут выискивать его повсюду и уйдут...

...Впрочем, эта надежда не заслуживала даже мимолетного рассмотрения. Надо было хвататься за единственный оставшийся шанс.

Чен откашлялся:

— Я... Если я поступлю на военную службу прямо сейчас, когда я смогу покинуть планету?

— Как только пожелаете.

Сержант наметанным глазом осмотрел Чена и произвел в уме какие-то подсчеты. Похоже, увиденное его не удивило.

— А сегодня можно? — решил чуть поднажать Чен.

Сержант сверился с настенными часами. Теперь он еще сильнее напоминал продавца, привыкшего не выказывать ни малейшего удивления, каким бы странным ни выглядело желание клиента. Впрочем, похоже, сержанту частенько доводилось слышать подобные вопросы.

— Почему бы и нет? — наигранно-обыденным тоном произнес сержант. — Если у вас есть причины поторопиться с отлетом, нас это вполне устраивает. Как только вы подпишете все необходимые документы и принесете присягу, вы официально станете тамплиером. Этот пункт — территория тамплиеров, охраняемая в дипломатическом порядке. Если, скажем, вас разыскивают рассерженные родственники — я говорю лишь для примера — или кредиторы, они ни за что не вытащат вас отсюда. К нам приходили даже люди, имевшие трения с законом, за которыми по пятам шли копы. Но копы тоже обломались. Они не могут арестовать человека, официально вступившего в ряды тамплиеров. После того как человек дает присягу, прежние неприятности остаются позади.

Говоря это, сержант неотрывно глядел на Чена; его речь казалась хорошо продуманной и отлично отрепетированной.

Чен снова откашлялся:

— Я тут подумал, что я, может...

Чена всегда волновали рассказы о приключениях, даже после того, как он вышел из детского возраста. В мечтах ему часто представлялось, как он становится тамплиером, попадает в мир головокружительных приключений и рискует всем из самых благородных побуждений. Но в реальной жизни брали верх другие соображения: отвращение к военной службе, желание учиться в университете и жажда свободно принимать участие в политической жизни Восьми миров.

Но Чену и в голову не приходило, что на этот шаг его подвигнет отчаянная необходимость скрыться, как случилось со многими персонажами приключенческих книг. Впрочем, спорить с реальностью было бессмысленно — она явно не имела ничего против банальной мелодрамы. Во всяком случае, пистолеты в руках у людей, которые поджидали Чена на улице, были абсолютно реальными.

Чен подписал документы, которые разложил перед ним сержант, даже не потрудившись их прочитать — ни до того, как подписал, ни после.

— И что дальше? Я могу подождать здесь?

Сержант, сохраняя прежнюю невозмутимость, обошел свою баррикаду.

— Само собой. Но сперва, чтобы покончить со всеми формальностями, вы должны принести присягу. Для этого нужен еще один свидетель.

Сержант прошел в подсобку и вернулся с молодой женщиной в форме тамплиеров. По нашивке на плече Чен предположил, что девушка является клерком.

Чен произнес присягу, но ее слова, как и содержание подписанных бумаг, прошли мимо его сознания. Юноша мог только надеяться, что присяга послужит волшебной завесой, чарами, которые сделают его невидимым для людей с пистолетами.

Потом Чена провели в подсобку и велели ждать. Подсобка была такой же, как в любом другом учреждении: электронное оборудование, стенные шкафы и всяческие ящики. Кроме того, в комнате стояло несколько стульев и два стола. Девушка-клерк уселась за один из столов и снова принялась за работу.

Чен наблюдал за девушкой несколько часов, показавшихся ему каким-то бесконечным сном. Девушка в основном работала на компьютере. На посторонний взгляд, в этом не было

ничего особо сложного. Чен пару раз заводил разговор, но девушка отвечала предельно кратко и смотрела на Чена со снисходительностью ветерана, что выглядело довольно забавно.

Прежде чем истек первый час ожидания, в помещении призывного пункта снова зазвучали голоса. Они звучали приглушенно, разобрать слова было трудно, но стало ясно, что в офис вошли сразу несколько человек и что теперь они беседуют с сержантом. Возможно, это были всего лишь друзья, которые решили вместе сделаться тамплиерами и уточняли у сержанта разные подробности, но Чен был уверен, что речь идет вовсе не об этом. Время шло, но ничего не происходило. Голоса одновременно смолкли, и неизвестные покинули призывной пункт. Вскоре после этой необычной беседы сержант ненадолго заглянул в подсобку — лишь затем, чтобы окинуть Чена долгим непроницаемым взглядом.

Еще через час появились двое парней — не те, что находились в офисе, когда туда пришел Чен, а другие. Их тоже препроводили в подсобку и оставили ждать. Чен подумал, что эти двое — уж точно настоящие рекруты. Они обменялись с Ченом кивками и, нервно подшучивая, попытались завязать беседу с девушкой, но преуспели в этом не больше Чена.

Вскоре после появления парней пришла машина, чтобы без помех переправить трех новых рекрутов в космопорт. Сержант через черный ход вывел их в переулок, где они сразу же уселись в машину — крытый фургон.

Стекла в фургоне были зеркальными, и заглянуть в него с улицы было весьма непросто. По дороге в космопорт Чен заметил одну-две машины службы безопасности — а может, ему только померещилось; впрочем, трудно было сказать, проявляют ли их пассажиры особый интерес к фургону с эмблемами тамплиеров. Внутри же фургона почти на всем пути до космопорта царило молчание; возможно, остальные рекруты тоже начали осознать, какие крутые жизненные перемены им предстоят.

Прислушиваясь к немногочисленным репликам, которыми его спутники обменивались друг с другом, Чен понял, что главная учебная база тамплиеров, предназначенная для новобранцев со всех Восьми миров, сейчас находится на планете Нитерой — всего в двух днях пути от Салютая, если использовать

тахсионный двигатель. Чену не пришло в голову спросить, куда его отправят. Его мысли были заняты другим, и сержант, очевидно, это понял.

На краю сознания Чена возникла слабая надежда — правда, он не был уверен, что это действительно можно считать надеждой: раз он официально стал тамплиером, то своими глазами увидит Радиант Тамплиера, а то и встретится с человеком, из-за которого они в основном и вели политическую деятельность, — изгнанного принца Харивармана. Или хотя бы увидит его со стороны. Последние четыре стандартных года принц находился на Радианте, под охраной тамплиеров. Да, нельзя исключить, что когда-нибудь такая возможность выпадет и Чену. А пока он стремился отправиться в добровольное изгнание, попасть в заключение, вынести что угодно, лишь бы остаться в живых.

Сержант с призывного пункта отправился с ними — доставить груз до места назначения. Когда они добрались до космопорта и вышли из фургона — уже за запертыми воротами и серыми стенами небольшого тамплиерского анклава, — сержант снова окинул Чена пристальным взглядом:

— Я слыхал, что ты устроил демонстрацию в поддержку принца.

Лицо сержанта по-прежнему оставалось непроницаемым. Он больше не старался разговаривать как можно вежливее — ведь Чен уже не был обычным штатским, который только что пришел на призывной пункт, и предполагаемым клиентом, — но неодобрения в его голосе, кажется, тоже не прозвучало.

— Да, это правда! — с гордостью заявил Чен.

Сержант никак не отреагировал на эти слова — во всяком случае, Чен не заметил ничего такого. Просто развернулся и отправился заниматься своими делами.

Другие рекруты, собранные со всей планеты, тоже сидели в тамплиерском анклавe и ожидали отправки. Их уже отделили от штатских. Вскоре больше десятка свежезавербованных юношей и девушек поднялись на борт челнока и покинули Салютай.

Саберхаген Ф.

С 12 Берсеркер : Трон берсеркера ; Синяя смерть ; Техника обмана : романы, повесть / Фред Саберхаген ; пер. с англ. И. Непочатовой, О. Степашкиной, А. Хромовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-28486-9

Давным-давно где-то в глубинах Вселенной встретились две расы разумных существ, и начали войну на взаимное уничтожение, и преуспели в этом. Единственное наследие той войны — абсолютное оружие, которое ей же и положило конец, машины-убийцы, наделенные компьютерным сознанием. Продвигаясь по Галактике, эти корабли величиной с планету уничтожают на своем пути все живое, потому что такова главная задача, заложенная в них создателями.

И теперь они добрались до окраин освоенного людьми космоса.

Люди нарекли их берсеркерами. Люди тоже умеют воевать. Люди приняли вызов.

В эту книгу вошли два романа и повесть.

На планете Салютай во время праздничного шествия гибнет императрица Восьми миров. Изгнанный принц Хариварман, живущий на Радианте Тамплиера на положении пленника, понимает, что следующей жертвой убийц может стать он, и решает совершить побег. Занимаясь в плену археологическими исследованиями, принц обнаружил исправную машину инопланетного происхождения — реликтовый берсеркер; нашелся и древний код к ней. Но что случится, если этот код ввести? Подчинится ли корабль человеку? Или уничтожит и принца, и весь Радиант?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ФРЕД САБЕРХАГЕН
БЕРСЕРКЕР
ТРОН БЕРСЕРКЕРА
СИНЯЯ СМЕРТЬ
ТЕХНИКА ОБМАНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Дубовая, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.03.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург к. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

У-KNF-37573-01-R